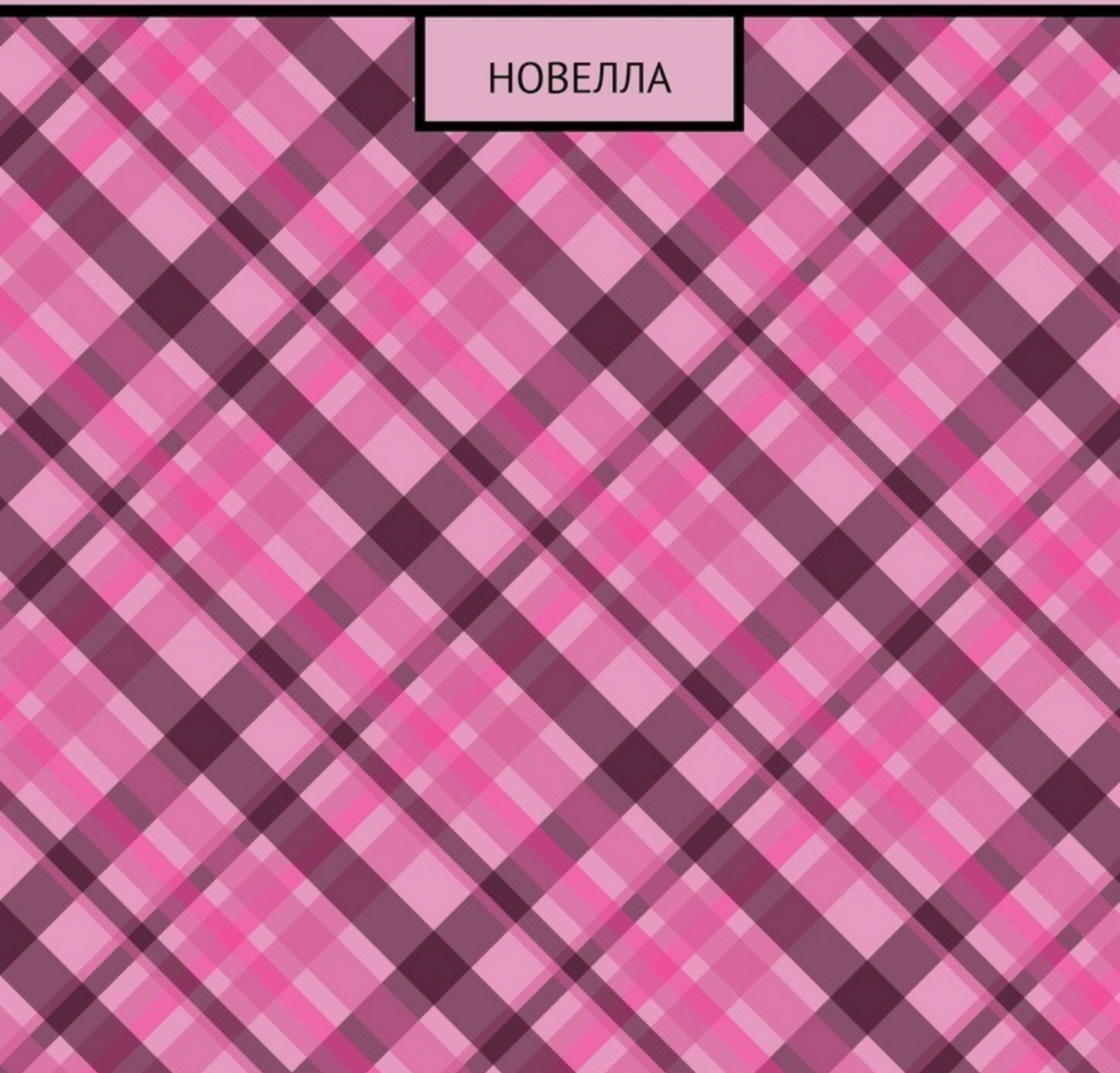
ЗАМИР ОСОРОВ

# Сказ о Форели, Золотой рыбе

НОВЕЛЛА



Замир Осоров

# Сказ о Форели, Золотой рыбе. Новелла

«Издательские решения»

**Осоров З.**

Сказ о Форели, Золотой рыбе. Новелла / З. Осоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-688301-7

Конкуренция среди красных рыб намного острей, чем среди обычных созданий. Да только Форель была сама молодец, не придавала ровным счетом никакого значения мнениям других о себе. И многое объяснялось образом жизни, который она вела. Начать с того, что ее отличали прямо-таки сумасшедшая необузданность, необъяснимые порывы и стремления идти всегда наперекор общему потоку воды. Чем мощнее были это сопротивление, тем лучше она себя чувствовала, будто расцветала в этом противоборстве…

ISBN 978-5-00-688301-7

© Осоров З.
© Издательские решения

# Содержание

Победительница в конкурсе красоты среди красных рыб 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

# Сказ о Форели, Золотой рыбе
# Новелла

## Замир Осоров

© Замир Осоров, 2025

ISBN 978-5-0068-8301-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Победительница в конкурсе красоты среди красных рыб

*Если бы среди рыб проводился конкурс красоты, то, несомненно, первенство среди них принадлежало красным рыбам…*
*Биолог Дэвид Аттенборо*

Когда-то давным-давно Форель была рыбой ничем особенно не примечательной, хотя и принадлежала по происхождению к созданиям далеко не простым и заурядным, как какая-нибудь камбала или треска. Она относилась к так называемым красным «благородным» рыбам, коих природа чрезвычайно щедро одарила красотой, грацией, силой и ловкостью. Огромными симпатиями пользуется эта рыба и среди людей, главным образом благодаря отменным вкусовым качествам их мяса и икры.

Но разговор сейчас вовсе не о том – не о наших гастрономических вкусах и пристрастиях; да и не о людях вообще, будто у рыб нет своих собственных забот и дел, кроме как ждать у берега рыбака, чтобы «подсекнуться» на его удочку.

Ну так вот, Форель (назовем ее для удобства именно так) среди своих красных сестиц, о которых днем и ночью грезят браконьеры… тьфу ты! опять эти двуногие хищники… прямо ум за разум уже заходит от этой напасти… Никуда от них не денешься: из-под коряги или из-под камня зацепят за живое и тащат, тащат немилосердно, как ни сопротивляйся, как ни бейся. Так вот Форель среди себе подобных была чем-то вроде белой вороны. Она была тоже очень красивой, даже более красивой, чем ее подруги Кета, Горбуша, Кижуч, Нерка или еще кто-то другой из лососих, поскольку обладала такими же ровными и крепкими зубами, таким же изящной формы хвостом, столь непохожим на куцые или «обшарпанные» хвосты прочих рыб, ну а тело ее, пожалуй, было даже постройней, чувство прекрасного несомненно более развито, хотя все без исключения «благородные» рыбы очень гордятся и даже кичатся наличием последнего качества.

Все дело на мой взгляд заключалось в необычайно яркой золотистой расцветке Форели. Красным рыбам было невдомек, почему это Форель так сильно отличается от остальных? Куда бы еще ни шло, если бы она была некрасивая – рыбы простили бы ей это, но дело было как раз-таки наоборот, и посему они дружно невзлюбили свою сестру. А жаль… Приглядитесь внимательно к Нерке или к Семге, если вам посчастливится, дай-то бог хоть раз в жизни увидеть это чудо природы в незаконсервированном, необработанном виде, а в натуральном обличие, особенно если рыба отловлена в период икрометания (но не в самом конце его, когда рыбы уже истощены до предела), то при всей красоте их и неодолимой тяге к ним с вашей стороны, вы все равно невольно отметите про себя, что это сами по себе – весьма сердитые существа. То ли холодное выражение глаз виной тому, то ли острые зубы, то ли все дело тут еще в чем-то другом – в общем, надо полагать во всех этих метаморфозах есть немалая доля вины и золотистой красавицы Форели. Не появись бы она среди них белой вороной не теряли бы извечный покой и остальные, а вместе с ним и чувство собственного достоинства, справедливо развитое у красных рыб в столь высокой степени.

Увы, Форель была обречена: будь даже она кротка как ангел, столь яркое своеобразие не простилось бы ей – конкуренция среди красавиц или красных рыб и девиц намного острей, чем среди обычных созданий. Да только сама Форель была – молодец, не придавала ровным счетом никакого значения мнениям других о себе. Хотя многое, если не все, объяснялось образом жизни, который она вела. Начать с того, что ее отличали прямо-таки сумасшедшая необузданность, необъяснимые порывы и стремления идти всегда наперекор общему потоку воды. Чем мощнее были это сопротивление, поток, тем мощнее было ее сопротивление. Лосо-

сям даже казалось, что она умышленно идет «против шерсти». Форели же казалось, когда она шла в общем потоке, что ее насильно волокут волоком куда-то.

Поэтому, когда красные рыбы собирались в большие стаи, чтоб ориентируясь по подводным рекам, потокам и водопадам и плывя по разным течениям, выйти на известные только им рыбные пастбища далеко в морях и океанах, Форель всегда держалась в стороне, отбивалась от них, так как она предпочитала не плыть по течению, а наперекор им, преодолевая подводные морские буруны, пороги, водопады, опасные, засасывающие невесть куда водовороты.

С этой же целью, когда косяки красной рыбы держались близко к крутым берегам где-то в Охотском или Японском морях, в холодных водах вокруг Аляски, Норвегии или где-то еще, Форель всегда заплывала в многочисленные прибрежные фиорды, заливы, поближе к скалам, отделяющим две стихии, где из тесных расселин и поросших кустами ущелий вырывались к морю бурные потоки горных рек, сбегали ручьи. Там, в прозрачной и полупресной воде она охотилась и резвилась, поднималась выше по течению, хотя это было довольно опасно. Неведомый, безбрежный мир суши открывался ее глазам из-под воды, манящий и одновременно отпугивающий. Кто знает почему это происходило? То ли с генами у нее было не совсем так, как у всех, какие-то, вероятно, произошли мутации, когда из тысяч рыб одна рождается не красной, а золотой, – одним словом, морская вода ей пришлась не очень по вкусу, как это не звучит кощунственно. Должно быть многовато в ней было соли. Неодолимо влекло ее куда-то вверх по руслам рек, несмотря на то, что до поры до времени это было строго-настрого запрещено самой природой.

Подруги посмеивались над ней: «Что, кумушка, замуж захотела?.. Погоди немного, золотая красотка, – грянет час: на тебя тоже накинут супружеское ярмо – не сбросишь его вовек. А покуда будет тебе икру-то метать, еще распылишься до срока».

Выходить замуж, то есть это когда на тебя накинут супружеское ярмо у красных рыб означала испытание даже похлеще, чем у людей, когда они приступают к созданию семьи.

Это означало в нужный час по зову сердца и крови пускаться в дальний и тяжкий путь, собираясь при этом в огромные косяки, чтобы поплыть вверх по рекам, к самым их истокам; а там уже на мелководье влюбленные парочки расходятся кто куда, при этом нередко ожесточенно сражаясь между собой за место, участок на речном мелководье, галечнике, где прежде чем сотворить таинства бракосочетания и выметать икру, следовало построить укромное песчаное гнездышко.

Если у того или иного самца по каким-то причинам, – из-за неказистой ли внешности или полного отсутствия каких-либо способностей и талантов подруги и вовсе не оказывалось, тем не менее он очень торопился занять квартиру, выписать всеми правдами и неправдами ордер на нее у представителей местной власти, должно быть усатого Бычка, подобравшего себе секретарей половчей и поскольже, вроде Вьюна или Гальмана. И добивался-таки такой настырный и пронырный товарищ своего, потому как и у рыб квартира – это почти все. Как только самец получал право на нее, как тут же к нему подплывала очаровательная особа, иногда их было даже сразу несколько, и лосось, имея счастливую возможность выбора, предлагал руку и сердце самой обворожительной из них, уже и позабыв о том, кто он есть в действительности, часто с презрением поглядывая из окошка своего домика на менее удачливых своих собратьев, будь даже они и семи пядей во лбу, а практической сметки ни на грош.

Мы далеки от мысли, что мир красных рыб – это мир сплошного обмана и беспорядков. Нет, вовсе не так. Были там и по-настоящему влюбленные и прекрасные пары, жертвующие всем во имя своего чувства, были и есть и долго еще будут счастливые в шалашах и несчастные во дворцах и хоромах, добавим сюда же, что не все бычки были бюрократами и бессердечными существами и не каждый вьюн – проныра, стяжатель и скользкий тип, мгновенно реагирую-

щий на малейшие колебания погоды. Просто жить да выживать надо было всем: и талантам, и бездарям, и неучам, и грамотеям – и они все жили так, как могли.

Так что же влекло Форель к этой самой житейской, изматывающей карусели и чехарде, именуемой замужеством, оставалось загадкой и для нее, и для других, так как она вопреки логике своего поведения отнюдь не засматривалась на парней и не собиралась, видимо, влюбляться в кого-нибудь. И тем не менее она вела себя очень странно, дико металась, суетилась – словом, выпадала из общего ритма, который и без того был суматошным. «Ну разве нормально примеру нестись как полоумная навстречу волнам?» – шушукались между собой симпатичные лососихи. «Ну, ей богу, никакого такта и воспитания, будто с цепи сорвалась…»

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.